

И. Б. Белова

**БЕЖЕНЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
ИЗ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МЕСТАХ ВРЕМЕННОГО ПРОЖИВАНИЯ**

На примере центральных губерний Европейской России рассматривается процесс формирования и функционирования государственной системы обеспечения нужд беженцев Первой мировой войны – уроженцев западных территорий Российской империи. Сделан вывод об эф-

---

© Белова И. Б., 2013.

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 12. С. 51 – 62.

фактивности созданной государственной системы попечения о беженцах, оказавшейся способной решить задачи по эвакуации, размещению в тыловых губерниях и обеспечению основных жизненных потребностей миллионов беженцев в течение всего военного периода.

This article analyses the process of development and functioning of the state system of support for World War I refugees from the western territories of the Russian Empire in case of the central provinces of European Russia. It is concluded that the state system of refugee support proved to be efficient and managed to solve the problem of evacuation and relocation, as well as that of meeting the basic needs of millions of refugees throughout the war period.

Ключевые слова: беженцы Первой мировой войны, Российская империя, Татьянинский комитет, общества помощи беженцам, беженские пайки, трудоустройство беженцев, благотворительные мероприятия.

Key words: World War I Refugees, Russian Empire, Grand Duchess Tatyana Committee, refugee support groups, refugee rations, employment of refugees, charities.

Приняв решение о необходимости массового перемещения населения западных прифронтовых районов в тыловые, государство сформулировало основное содержание своей политики попечения о беженцах в законе от 30 августа 1915 г. «Об обеспечении нужд беженцев». В нем впервые давалось определение понятия «беженец», а заботы о нуждах этой категории населения в «пище и крове» возлагались на Министерство внутренних дел (МВД) и подведомственные ему организации [18, с. 2]. При МВД 10 сентября 1915 г. было учреждено Особое совещание по устройству беженцев с функциями высшего совещательного органа под председательством министра внутренних дел и специальный отдел. На местах оказанием помощи беженцам занимались губернаторы¹, земские учреждения, городские управления и комитеты. Попечение о них осуществляли Татьянинский комитет² (кроме выдачи продовольственного и квартирного пайков), общественные и национальные организации [18, с. 3–7]. Решением Особого совещания вводилось регулярное беженское пособие. С ноября 1915 г. вся империя была разделена на 12 районов по устройству беженцев во главе с главноуполномоченными.

В губерниях в соответствии с законом от 30 августа 1915 г. были созданы организации, непосредственно обеспечивавшие нужды беженцев, временно размещаемых в данном населенном пункте. Прежде всего это

¹ Осенью 1915 г. были созданы губернские совещания по устройству беженцев под личным руководством губернаторов.

² Комитет для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий под председательством Великой княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет) был учрежден 14 сентября 1914 г. и до 30 августа 1915 г. оставался центральной организацией в Российской империи по защите населения пострадавших от войны территорий. Комитет осуществлял деятельность в основном на государственные средства через свои губернские, городские и уездные отделения при непосредственном участии местных властей.

были комитеты помощи беженцам в губернских и уездных земских и городских управах. Они снабжали беженцев продовольственным и квартирным пайками в установленном законом размерах, получая на это средства из государственной казны. Из этих же средств оплачивалась медико-санитарная и другие виды помощи, установленные законом. Например, Рязанская губерния с августа до конца 1915 г. получила от Особого совещания по устройству беженцев 914 085 руб. [14, д. 1 в, л. 20 об.]. Местные комитеты содействовали в подыскании работы, направлении стариков и беспризорных детей в убежища и приюты. Помимо беженского пайка после подачи прошения беженцы могли рассчитывать на дополнительное денежное пособие, одежды или обуви, средства для обучения детей (в начальной школе обучали бесплатно), бесплатное или дешевое питания в столовой, топливо по «полутаксовой стоимости», а при необходимости и более дешевое, наравне с нуждавшимися в этом семьями призванных в армию нижних чинов [5, д. 620, л. 113]. Беженцы могли приобретать муку по закупочным ценам непосредственно в местах своего проживания, например, через волостные правления [8, д. 2. л. 89]. К сожалению, снабдить одеждой и обувью всех не было возможности. В частности, в 1916 г. Мещовская уездная земская управа Калужской губернии выдала одежду или обувь 1 123 беженцам из 2,5 тыс. нуждавшихся в этом [4, д. 4, л. 106].

Также на основании закона от 30 августа 1915 г. действовали *общественные и национальные* организации, занимавшиеся оказанием помощи беженцам. Так, в Туле кроме земских и городского комитетов по призрению беженцев работали еще 12 обществ — это губернское и одно уездное отделение Татьянинского комитета, Епархиальный комитет, отдел Всероссийского общества попечения о беженцах (ВОПоБ), отдел Русского общества охранения народного здоровья, Тульский педагогический комитет, отдел Польского комитета помощи жертвам войны, уполномоченный Центрального обывательского комитета губерний Царства польского, отдел Литовского общества помощи беженцам, отдел петроградского латышского общества «Родина», Еврейский комитет помощи жертвам войны [15, л. 68—69 об.]. В Рязанской губернии, кроме отделений Татьянинского комитета, Всероссийского союза городов (ВСГ) и Всероссийского земского союза (ВЗС) были созданы отделы Литовского, Латышского Еврейского и двух Польских комитетов попечения о беженцах [12, л. 21]. В Курской губернии из национальных организаций функционировали четыре польских, в том числе Курское попечительство о поляках — иностранных подданных, две еврейские, литовская и латышская, Ковенское отделение Западно-русского общества по устройству беженцев [20, с. 57—58].

Местные отделения Татьянинского комитета регистрировали беженцев, финансировали открытие приютов для детей беженцев, где их обучали грамоте и ремеслам, снабжали учебниками, одеждой, бельем, обувью. Для нетрудоспособных беженцев создавались убежища с полным содержанием. В пошивочных мастерских шили теплую одежду. Дамские комитеты при губернских отделениях организовали изготовление тысяч комплектов белья, закупали обувь и одежду. Отделения Татьянинских комитетов в городах открыли столовые для бесплатного

питания беднейших беженцев [24], осуществляли выдачу дополнительных пособий пострадавшим, которые, получая паек, все равно испытывали нужду [2, д. 6, л. 235, 240, 492, 546]. В 1916 г. размер разовых пособий Татьянинского комитета составлял от 5 до 25 руб. (например, в Мещовском уезде Калужской губернии за год было выдано 1965 руб. по 95 прошениям). Субсидии Татьянинского комитета получали Епархиальные комитеты помощи беженцам духовного звания, отделения еврейского Общества помощи жертвам войны и латышского общества «Родина» [19, 7 фев.]. Аналогичная попечительская работа Татьянинского комитета проводилась повсеместно [12, л. 155; 20, с. 48].

54

С началом Первой мировой войны из-за роста социальной напряженности в обществе возросла востребованность благотворительности, которая показала свою способность быстрого реагирования в экстренных ситуациях. Возникшие в связи с началом войны Всероссийские благотворительные организации, наряду с РОКК (Русское общество Красного Креста), взяли на себя помощь пострадавшим от военных бедствий. Основным источником их финансирования стали государственные ассигнования. Они открывали в провинции свои отделения, кроме того, по инициативе самоуправлений и частных лиц появились благотворительные организации местного уровня. Концерты и спектакли, народные гулянья, кинематографические сеансы, кружечные сборы, лекции и лотереи, сборы вещей и продуктов проводились всеми организациями, которые оказывали помощь беженцам, в том числе отделениями Татьянинского комитета. Так, в сентябре 1915 г. в губерниях начался сбор продовольствия «Ковш зерна нового урожая» [15, л. 154]. Накануне священники благословляли своих прихожан на это доброе дело. Добровольные сборщики объезжали на подводах селения и частновладельческие усадьбы и предлагали сдать пожертвования зерном, «избегая всякого рода давления и принуждения к этому», как требовала инструкция. Жертвователю выдавалась квитанция с обозначением веса пожертвования. Зерно сборщик доставлял в волостное правление и сдавал ответственному лицу уездного отделения Татьянинского комитета [7, л. 16]. «Пожертвования отдаются с большой охотой», — писал «Орловский вестник». В Ливенском уезде Орловской губернии «Ковш зерна» составил 11 336 пудов ржи. Каждый беженец (взрослый и малолетний) получил по 2–2,5 пуда зерна, собранные вещи раздали нуждавшимся [23].

В губерниях Центрально-Европейской части России отделения Татьянинского комитета в 1915 г. осуществляли сбор пожертвований под названием «Россия — разоренным окраинам». Например, к 1 января 1916 г. в Калужской губернии было собрано более 23 тыс. руб., то есть ежемесячно в среднем по 3285 руб. Крестьянское население жертвовало не только продукты, но и деньги. В частности, Тульским губернским отделением Татьянинского комитета в январе 1916 г. было собрано более 3,5 тыс. руб. [15, л. 37, 153].

Повсеместный по городам России кружечный сбор 29–31 мая 1915 г., приуроченный ко дню рождения Великой княжны Татьяны Николаевны, принес 2,2 млн руб. При этом, если до августа 1915 г. ежемесяч-

ные расходы Татьянинского комитета составляли от 500 до 800 тыс. руб., то в августе они превысили 2,6, в сентябре — 5,7, в октябре — 4, в декабре — 3 млн [21, с. 11–17].

Отделения национальных организаций (польской, еврейской, латышской, литовской) занимались выдачей беженских пайков, поддерживали приюты, жилье, швейные мастерские, питательные пункты, начальные в основном польские училища. Так, в Брянском уезде Комитетом губерний царства Польского было открыто пять школ для польских детей, латышская школа из Либавы была эвакуирована в с. Бежицу. Детский Польский приют обосновали в с. Супонево. В Рязанской губернии на средства Центрального обывательского комитета губерний царства польского было организовано 8 учреждений для беженцев на 684 места, Петроградского польского общества — 2 учреждения на 265 мест, Литовского комитета — 2 на 134 места, Еврейского общества помощи жертвам войны — 2 на 160 мест. Это были детские приюты, общежития, убежища для инвалидов [12, л. 151–154].

Национальная общественная благотворительная организация «Западно-русское общество» по устройству беженцев, например ее Ковенский отдел, открыла школы и общежития для учащихся, детские приюты, амбулатории, бараки для инфекционных больных, богадельни в центральных губерниях Европейской России. В сферу деятельности этой организации входило и обеспечение «школьных» нужд беженцев, снабжение их одеждой и бельем [9, д. 5384, л. 29–30].

Всероссийская благотворительная организация «Земгор» на казенные средства содержала бесплатные столовые и жилые бараки для беженцев, к примеру в Орле на 900 чел. В Рязанской губернии ВСГ было образовано 3 учреждения для беженцев на 165 мест, ВЗС — 2 на 250 мест [12, л. 155].

Отделы ВОПоБ устраивали в 1916 г. в провинции бесплатные столовые для беженцев в помещениях церковноприходских школ, а также монастырях. В Курской губернии местный отдел ВОПоБ при помощи Ковенского отдела Западно-русского общества финансировал ясли-приюты для детей и убежища для взрослых беженцев [20, с. 57–58]. В течение всего военного периода отделениями собирались пожертвования. Например, Тарусский уездный исправник в рапорте Калужскому губернатору 27 февраля 1917 г. отмечал эффективную работу благотворительных обществ в уезде, которые «полностью оправдывают свое высокое назначение» [22, с. 54].

Епархиальные комитеты помощи беженцам духовного звания обеспечивали последних «даровым» продовольствием, жильем, там же население жертвовало для нуждающихся деньги, вещи и продукты. Комитеты помощи беженцам при архиерейских домах по приходам осуществляли выдачу собранных пожертвований. Епархиальные комитеты проводили кружечные и тарелочные сборы в церквах.

В уездах, где осело подавляющее большинство беженцев, общественные комитеты помощи, в которые объединялось местное население, оказывали значительную помощь не только в их размещении, но и уча-

ствовали в организации общественных столовых, составлении списков, выдаче беженских пособий. Так, в Брянском уезде Орловской губернии Бежицкий комитет помощи беженцам возник 17 августа 1915 г. на базе попечительства о семьях мобилизованных при Брянском заводе. В него вошли 42 представителя завода, учителя, члены местных общественных организаций, врач и священник, всего 50 чел. Комитет обеспечивал выдачу бесплатного питания («обед и каша») всем прибывшим беженцам в течение месяца до приискания ими работы. Беженцы получали от комитета денежное пособие на продовольствие в размере пайка семей мобилизованных (4 руб. 50 коп. в месяц на взрослых, 2 руб. 03 коп. на детей до 5 лет) и квартирный паек (от 2 до 5 руб. в месяц на семейство). Комитет снабжал беженцев обувью, одеждой и продуктами, жертвуемыми местным населением: чаем, сахаром, мукой, крупой. К январю 1916 г. все трудоспособные беженцы работали на Брянском заводе и в помощи не нуждались. Из общего числа 1824 чел. на попечении комитета осталось лишь 200 чел. Из 10 тыс. руб., израсходованных комитетом на беженцев до 1 января 1916 г., лишь 2 тыс. были ассигнованы из казенных сумм через Брянский уездный земский комитет, 5,5 тыс. — пожертвованы заводоуправлением, 2,5 тыс. — собраны цехами Брянского завода [25, л. 4—5].

Самые разные люди объединялись в благотворительные кружки. Всем благотворительным организациям для проведения мероприятий предоставлялись равные возможности. Даты, на которые назначались Всероссийские благотворительные сборы, сообщались губернаторам заранее. Разрешение на проведение благотворительных мероприятий местного уровня давали они сами. Благотворительные кружки местных городских управлений по призрению детей беженцев собирали пожертвования в учебных заведениях, на предприятиях, в отделениях Дворянского и Крестьянского банков, от частных лиц. Благотворительные кружки местных земских Комитетов помощи беженцам из своих средств устанавливали пособия для нуждавшихся, которые выдавались в индивидуальном порядке. Так, в Орловской губернии благотворительный кружок Спасского отдела Мценского уездного комитета попечения о беженцах определил специальные пособия крайне нуждавшимся многосемейным на одежду и обувь, хроническим больным — на «безотлагательные» нужды, подарки к Пасхе и Рождеству. Газета «Калужский курьер» писала: «Нашлись люди из калужской интеллигенции, которые, отбросив обычную калужскую инертность, отдают свой досуг доброму делу помощи беженцам... для беженцев делается все, что возможно» (цит. по: [1, с. 109—110]).

В 1916 г. в стране наметилась тенденция к оптимизации государственных расходов, связанных с оказанием помощи беженцам, вследствие больших военных расходов в условиях, когда основная масса беженцев была уже размещена во внутренних губерниях и могла при наличии в стране дефицита рабочих рук самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Административно-исполнительная власть на местах приступила к проведению в жизнь политики более экономного расходования государственных средств, отпускаемых на нужды беженского населе-

ния. Городские и уездные управы обязали провести обследование семей, получавших государственные пособия, выявить среди них трудоспособных безработных, предложить им работу, а в случае отказа без уважительной причины предупредить о лишении беженских пособий. Так, в Тульской губернии по результатам такого обследования в феврале 1916 г., в преддверии предстоявших весенних полевых работ, губернатору доложили о намеченном лишении пособий в Белевском уезде — 2 чел., в Одоевском — 3, в Каширском — 7, в Ефремовском — 89, в Епифанском — всех мужчин трудоспособного возраста в количестве 564 чел. В Алексинском и Богородицком уездах такой меры как лишение пособий не потребовалось. В трех районах обследование еще не было завершено. В Тульском уезде всем трудоспособным мужчинам и женщинам была предоставлена работа в Туле и пригородах [15, л. 95].

В мае 1916 г. происходило согласование смет расходов на беженские нужды на второй квартал 1916 г. В частности, Рязанское губернское совещание 2 мая 1916 г. не утвердило смету расходов Еврейского благотворительного общества помощи беженцам на усиленное питание некоторых беженцев-евреев, посчитав их видом медицинской или благотворительной помощи. Не были также выделены средства на организацию бюро труда при Еврейском комитете, на открытие детского очага на 60 детей, на обучение детей ремеслу. По этим вопросам было рекомендовано обратиться в Татьянинский комитет. Тульской губернии на нужды беженцев во втором квартале 1916 г., после дополнительных согласований, в итоге было ассигновано 983 692 руб. [16, д. 4, л. 1 об.].

В июне 1916 г. Особое совещание предписало губернским «из-за затруднений казначейства» снять с продовольственного пайка 10 % от общего числа беженцев в сельской местности и 15 % в городской, так как «острота беспомощного положения беженцев миновала». На баню отпускалось 10—20 коп. в месяц на чел., на амбулаторное лечение — 25 коп. в 3 месяца, на коечное лечение от 1 до 1,2 руб. в день, в детских приютах — 13,5—15 руб. в месяц. Расходы на одежду и обувь планировались на 20 % из общего числа призываемых, считая по 20 руб. на одного чел. в год. Норма канцелярских и других расходов составила 12 % от общей суммы, выделяемой государством на нужды беженцев [12, л. 21 об.—22 об., 25—26, 28—29 об.].

С первого октября 1916 г. Особым совещанием было установлено сметное ассигнование на беженские пайки только для 50 % беженцев, а также снятие с пайка сельскохозяйственных рабочих. Одновременно был увеличен размер квартирного пайка в уездах. Например, в Калужской губернии — с 1 до 1,2 руб. [3, д. 1, л. 56]. В Курской губернии квартирное пособие в 1916 г. увеличили с 1,2 до 2 руб. в месяц на чел., а продовольственный — с 15 до 20 коп. в день на одного члена семьи [20, с. 59]. Между тем количество прошений на имя губернаторов, в городские и земские управы о назначении пособий по причине дороговизны возросло [13, д. 4307, л. 1, 735].

Выдача беженских пайков из-за «казначейских затруднений» постоянно осуществлялась с запаздыванием [12, л. 33—33 об.]. Так, 10 июня 1916 г. Жиздринский уездный земско-городской комитет Калужской губернии по оказанию помощи беженцам сообщал о «хроническом не-

доедании беженцев в силу несвоевременной выдачи пайков» и просил аванс. В конце августа 1916 г. Жиздринским беженцам еще не был выдан паек за июнь. Между тем Жиздринский комитет получил из казны и выдал за 1916 г. продовольственных, квартирных и «банных» 418 870 руб. [2, д. 6, л. 235, 240, 492].

В Орловской губернии в связи с «крайним запаздыванием казенных ассигнований» благотворительный комитет при Брянском заводе взял на себя снабжение беженцев пособиями в размере казенных из своей кассы заимообразно [25, д. 209, л. 7]. Несвоевременная выдача казенных пайков и другие тяготы беженской жизни вынудили 19 чел., размещенных в с. Крутое, Елецкого уезда, Орловской губернии обратиться в начале 1916 г. в Татьянинский комитет с жалобой. Проверка показала, что «многие старики и больные лишены продовольственного пайка, несмотря на поданные ими в попечительства медицинские свидетельства», что имеется острая нужда в одежде и обуви, что не все квартиры приспособлены для зимнего проживания, а казенные пайки выдаются с двухмесячным запаздыванием. Губернский земский комитет помощи беженцам по представлению проверяющих сделал распоряжение об удовлетворении «справедливых претензий» беженцев Елецкого уезда. Одновременно Орловской губернии в начале марта было перечислено 420 тыс. руб. (за январь — февраль 1916 г.) на удовлетворение нужд беженцев, в том числе Елецкого уезда [9, д. 5246, л. 135, 172]. За 1916 г. Орловская губерния получила от государства на удовлетворение нужд беженцев 1 512 576 руб., в том числе на квартирное довольствие — 400 725 руб., продовольствие — 925 246 руб., одежду и обувь — 50 100 руб., содержание приютов — 10628 руб., амбулаторную и больничную помощь — 25 475 руб., удовлетворение духовных нужд — 4 700 руб. [10, д. 5, л. 2—3].

Общая сумма, отпущенная государственным казначейством на оказание помощи беженцам с июля 1915 г. по 1 мая 1917 г., составила 509 273 175 руб. Из них губернские совещания и земские управы получили 362 226 798 руб. Например, Калужская губерния получила около 6 млн руб. Национальным, общественным и частным организациям было выделено 103 091 133 руб., из них больше всех Центральному обывательскому комитету царства Польского — более 27,5 млн руб., Латышскому центральному комитету — более 17,5 млн, Еврейскому центральному комитету помощи жертвам войны — более 14 млн. Татьянинский комитет получил около 14 млн руб. Железной дороге за перевозку беженцев было отпущено почти 10,5 млн руб. Частным организациям и учреждениям — более 2 млн руб., в том числе Переселенческому управлению 300 тыс. руб., главноуполномоченным по устройству беженцев — около 300 тыс. руб. Остаток неизрасходованных средств на 1 мая 1917 г. превысил 16,5 млн руб. [11, л. 54—58, 79—80 об., 85—85 об.].

Подыскание заработка беженцам с самого начала входило в задачи организаций, занимавшихся их устройством [6, д. 1206, л. 41]. Имеющим заработок можно было не выдавать беженский паек. На начало 1916 г., например, в Калужской губернии, по данным губернского отде-

ления Татьянинского комитета, в помощи нуждалось 77,4 % беженцев, из них уже имел заработки каждый десятый [24]. В Орловской губернии в помощи нуждалось 66,2 %, получил заработки каждый четвертый. Из нуждавшихся в заработках подавляющее большинство составляли неквалифицированные рабочие. Пострадавших направляли на казенные и частные заводы, фабрики, лесопилки, на железную дорогу, привлекали к починке и шитью белья для армии и самих беженцев, на окопные и другие работы. Так, Бобруйский артиллерийский склад, эвакуированный в Калугу, предложил в ноябре 1916 г. работу сразу для 700 женщин-беженок с оплатой 1 руб. за девятичасовой рабочий день. Калужская Городская дума летом 1915 г. из-за недостатка извозчиков, большинство которых ушло в деревни на полевые работы, разрешила работать беженцам-извозчикам, в Орле «извозчицким промыслом» стали заниматься женщины [1, с. 104–105].

В сельской местности Особое совещание по устройству беженцев предписывало снимать с казенного беженского пайка отказавшихся от земледельческих работ, не считая уважительной такую причину отказа, как «низкая» оплата [12, л. 21; 4, д. 1, л. 279]. В Тульской губернии в начале 1916 г. губернатор предложил всем организациям, оказывавшим помощь беженцам, немедленно отправить из городов в сельскую местность всех способных к сельскохозяйственным работам беженцев вместе с семьями, а для находившихся в городских приютах организовать там работу. В том, чтобы дать беженцам работу в целях сокращения расходов казны, тульский губернатор видел задачу всех беженских организаций [26, с. 47]. В феврале 1916 г. в Тульском уезде мужчины и женщины трудоспособного возраста получили работу в Туле и пригородах, поэтому были сняты с беженского пайка, по данным статистического отдела Губернской земской управы [15, л. 95].

Не все беженцы соглашались на предложенную работу, некоторые по причине отсутствия одежды и обуви, других не устраивала оплата или условия труда [6, д. 1239, л. 95]. В Калужской губернии к октябрю 1916 г. на сельскохозяйственных работах находилось, согласно сведениям Татьянинского комитета, 14 % беженцев, «ставших» на другие работы насчитывалось 15 % [17]. В то же время за отказ от сельскохозяйственных работ без уважительной причины в губернии в мае 1916 г. были лишены пособий 590, в июне 1916 г. — 635 чел. [19, 21 мая, 23 июля]. В Орловской губернии в 1916 г. лишили пайков 3 228 чел. [10, д. 5, л. 5–5 об.]. В Курской губернии на 1 августа 1916 г. на сельскохозяйственных работах было занято 20,3 % беженцев, призываемых местными самоуправлениями, на других работах — 4,8 %, безработные составили 8,6 %. Они были сняты с беженского пайка [20, с. 58]. По результатам 1916 г. картина занятости беженского населения, например, в Рязанской губернии выглядела следующим образом. Категория нетрудоспособных беженцев, куда входили дети до 14 и взрослые свыше 60 лет, полные инвалиды и калеки, временно нетрудоспособные, трудоспособные, ухаживающие за детьми, насчитывала 68 %. В сельскохозяйственных работах участвовали 10 % беженцев, на других работах — 14 %, безработные составляли 8 % [14, д. 1, л. 117].

Таким образом, в центральных губерниях Европейской России действовали все виды организаций помощи беженцам, обозначенные в законе от 30 августа 1915 г. Их основным источником финансирования являлась государственная казна. Эти организации осуществляли регистрацию, назначение и выплату ежемесячных и единовременных пособий, обеспечивали бесплатной медицинской и лекарственной помощью, одеждой, обувью, оказывали содействие в подыскании работы. Они создавали детские приюты, убежища для престарелых и инвалидов, бесплатные и дешевые столовые, производственные мастерские, национальные школы. В среднем среди беженцев было более 70 % требующих помощи, в числе которых около 15 % трудоспособных неработающих, ухаживающих за детьми. Все организации, помогавшие беженцам, активно занимались сбором пожертвований на их нужды. При этом использовались самые разные формы. Массовые благотворительные мероприятия планировались на всех уровнях, время их проведения заранее сообщалось населению, результаты обнародовались. Благотворительная деятельность отличалась широкой и всесословной поддержкой населения в течение всего военного периода.

В 1916 г. наблюдалось постепенное сокращение государственных ассигнований на нужды беженцев. Городским и уездным управам вменялось в обязанность обследование семей, имевших государственные пособия, предписывалось проявлять большую активность в обеспечении трудоспособных беженцев заработком, в лишении их пособий при отказе от работ без уважительной причины. Количество получавших пособие беженцев летом 1916 г. сократили на 25 %, затем с 1 октября 1916 г. — на 50 %, кроме того, сельскохозяйственные рабочие снимались с государственного пайка.

Ежемесячные выплаты пособий повсеместно осуществлялись с задержкой в 2–2,5 месяца. Помимо этого, как показывали проверки, многие старики и больные необоснованно были лишены пайка, беженское население ощущало большую нужду в одежде и обуви, не все жилье было приспособлено для проживания в зимних условиях.

Устройство на работу, позволявшее смягчить материальную проблему семьи, не являлось неразрешимой задачей в условиях дефицита рабочих рук. Однако около четверти трудоспособных беженцев к концу 1916 г. считались безработными.

Российская государственная власть в связи с вынужденной в силу военных обстоятельств массовой эвакуацией населения из прифронтовых территорий, начавшейся летом 1915 г., решила комплекс проблем, включая финансирование и правовое обеспечение этого крупномасштабного мероприятия. В результате благодаря усилиям местной административно-исполнительной власти и самоуправлений, благотворительных организаций всех уровней при поддержке населения система попечения о беженцах заработала, и задачи по размещению, обеспечению продовольствием и медико-санитарной помощью, приисканию заработка и многие другие успешно решались в тыловых губерниях Центрально-Европейской России. Созданная российская «имперская» система попечения о беженцах функционировала в полном соот-

ветствии с действовавшим законодательством до начала 1918 г., когда были отменены казенные пайки и ликвидированы все организации, оказывавшие помощь беженцам. Мероприятия по компенсации пострадавшим материальных потерь остались невыполненными, а их реэвакуация растянулась почти на десятилетие.

Список источников и литературы

1. Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011.
2. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 228. Калужский губернский земский комитет по устройству беженцев. Оп. 1.
3. Там же. Ф. 594. Совет Калужского губернского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах (ВОПоБ). Оп. 1.
4. Там же. Ф. 599. Мещовское уездное отделение Комитета Великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию помощи пострадавшему от военных бедствий населению. Оп. 1.
5. Там же. Ф. 648. Жиздринская уездная управа. Оп. 1.
6. Там же. Ф. 783. Калужский городской полицмейстер. Оп. 1.
7. Там же. Ф. 825. Малоярославецкий уездный исправник. Оп. 5. Д. 571.
8. Там же. Ф. 1025. Концепольское волостное правление Медынского уезда. Оп. 2.
9. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 4. Орловское губернское правление. Оп. 1.
10. Там же. Ф. 697. Орловский губернский комитет попечения о беженцах. Оп. 1.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3333. Центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) Наркомата по военным делам РСФСР / Центральное управление по эвакуации населения (Центрэвак) НКВД РСФСР. Оп. 2. Д. 1 а.
12. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 29. Рязанская губернская земская управа. Оп. 396.
13. Там же. Ф. 178. Рязанское губернское по земским и городским делам присутствие. Оп. 1.
14. Там же. Ф. Р-547. Рязанская губернская коллегия по делам пленных и беженцев (Губпленбеж). Оп. 1.
15. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 90. Канцелярия Тульского губернатора. Оп. 1. Д. 39813.
16. Там же. Ф. 1714. Тульский губернский комитет по оказанию помощи беженцам. Оп. 1.
17. Голос Калуги. 1916. 2 окт.
18. Законы и распоряжения о беженцах. М., 1916.
19. Калужский курьер (КК). 1916.
20. Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в Курской губернии: 1914–1917 гг. // Курские тетради. Курск и куряне глазами ученых. Курск, 1997.
21. Летопись войны 1914–1915–1916 гг. №107.
22. Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / под ред. В. Я. Филимонова. Калуга, 1999.
23. Орловский вестник. 1915. 30 окт.
24. Очерк деятельности Калужского губернского отдела Комитета ЕИВ ВК Татьяны Николаевны // КК. 1916. 21 янв.; 22 янв.

25. *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 13 273. Отдел по устройству беженцев Всероссийского земского и городского союзов. Оп. 1. Д. 209.

26. *Шевелева О.В.* Сельскохозяйственное развитие великорусской провинции и Столыпинская аграрная реформа в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2008.

Об авторе

Ирина Борисовна Белова — канд. ист. наук, доц., Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского.

E-mail: irina-25.01@mail.ru

About the author

Dr Irina Belova, Ass. Prof., Konstantin Tsiolkovsky Kaluga State University.

E-mail: irina-25.01@mail.ru